

Мѣсто выхода ея:

МОСКВА

Дата и № 109-76.

18/11 1901.

Послѣднее турнэ...

51.

Сегодня, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ „Огней Ивановой ночи“, когда мы восторженно провожали ее изъ Москвы, она опять съ нами.

Въ Москвѣ.

Въ томъ городѣ, гдѣ 17 лѣтъ назадъ ей пророчили великую славу.

Она съ нами, совершая свое послѣднее турнэ: Ташкентъ—Москва—и... Невская лавра въ Петербургѣ.

Она съ нами, но не услышимъ мы ея безконечно намъ дорогого грудного, надломленного голоса, и не зажгутся, какъ прежде, наши сердца чудесной силой великаго таланта.

Вмѣсто прекрасныхъ глазъ, чарующаго голоса, вмѣсто всей ея такъ знакомой и милой намъ фигуры, сегодня въ Москвѣ мы увидимъ свинцовый гробъ, наглухо запаянный, въ которомъ—все, что осталось отъ В. О. Коммиссаржевской.

Помните ли вы, какъ Москва прощалась съ Коммиссаржевской?—Театръ былъ полонъ. Среди аплодисментовъ и овацій слышались крики: „До свиданія! Возвращайтесь!“.

Кричали юноши и дѣвушки, охваченные первымъ опьяненіемъ счастья, доставляемаго искусствомъ, кричали зрѣлые люди, вырванные артисткою изъ объятій житейской прозы, кричали старики, помолодѣвшіе подъ вліяніемъ огня вдохновенія.

И артистка благодарно улыбалась, улыбалась радостно, но съ оттѣнкомъ грусти, съ тою черточкой красивой печали, которая отмѣтила всю жизнь, придала несравненную прелесть женственности ея чистому образу.

„Да, я приѣду. Я люблю тѣхъ, кто меня понимаетъ!“—казалось, говорила намъ эта улыбка, и мы не напрасно вѣрили ей. Завтра Коммиссаржевская прибываетъ. Ея послѣднимъ турнэ—будетъ посѣщеніе Москвы.

Приготовимъ же наши цвѣты, наши вѣнки, наши привѣтствія. Воскресимъ въ душахъ все лучшее, что въ нихъ будила, когда-то артистка. Будемъ думать не обреченномъ тѣлѣ, заключенномъ въ гробу, а о пламенной душѣ артистки, которая пережила ее, осталась жить, разсыпавшись тысячью искръ, запавъ въ сердца тѣхъ, кто когда-либо видѣлъ Вѣру Федоровну и восхищался ея творчествомъ.

Н. ЛОПАТИНЪ.